

Говоря это, Юй Цзюинь снова достал серебряные иглы, и их острые концы сверкнули в темноте.

Семьдесят две иглы заключения души – один из его личных артефактов. Но этот набор отличался от других. Артефакты искусства управления призраками в основном использовались на призраках, а иглы заключения души – на людях. И их главное предназначение – сочетание с проклятием Марионетки.

Забавно, проклятия – это злая магия, заимствованная у школы Маошань. Но в ортодоксальном даосизме Маошань нет идеального способа борьбы с ними. Но это неважно, если нет у Маошань, то есть у Юй Цзюиня. Спасибо тому, кто помог семье Сюй, за идею. Вместо того чтобы ходить вокруг да около, он пойдёт напрямик. В этом мире не только этот человек владеет искусством проклятий. Юй Цзюинь тоже был мастером в этом деле.

И что самое важное, Юй Цзюинь был искусен в создании кукол, используя их как замену, чтобы наказывать злодеев, и возмездие за проклятие не падало на него.

- Ты заплатишь за свои деяния.

Белый лист бумаги, словно надутый воздухом, мгновенно превратился в объёмного бумажного человечка, и в то же время серебряные иглы Юй Цзюиня одна за другой вонзились в него.

Самодовольное выражение на лице мужчины тут же исчезло. Он обнаружил, что внезапно потерял контроль над своим телом. Ледяной холод неумолимо поднимался от ступней, сердце почти замерло. Но он не мог пошевелиться. словно огромная рука крепко сжимала его горло, готовая в следующую секунду раздавить ему гортань.

- Что... что ты сделал? – в панике спросил он.

Но Юй Цзюинь даже не взглянул на него. Убедившись, что тот не может сопротивляться, он повернулся и подошёл к родителям Сюй Вана, лежавшим в углу.

Из тела отца Сюй Вана только что извлекли гу, его жизненная душа была неполна, и сейчас он лежал без сознания. А мать Сюй Вана была в ещё более плачевном состоянии. Человекоподобная язва, которая раньше была только на ноге, теперь распространилась по всему телу. Особенно сильно было поражено лицо. Черты матери Сюй Вана уже почти невозможно было различить, остались лишь отвратительные мясистые наросты и то самое лицо призрака, кричащее о желании есть.

Юй Цзюинь нахмурился и сложил печать для отражения зла. Но не успела печать сработать, как его сбила с ног волна злой ауры.

Он никак не ожидал, что всего за два дня человекоподобная язва на теле матери Сюй Вана оживёт. Впитав достаточно плоти и крови, она обрела сознание и теперь жаждала нового тела. Очевидно, что Юй Цзюинь был её новой целью.

Чёрный дым вырвался наружу, лицо призрака, вытянув шею, отделилось от лица матери Сюй Вана и, глядя на Юй Цзюиня, пустило слюни от предвкушения.

Оно, конечно, не боялось, что Юй Цзюинь нападёт, ведь сейчас душа матери Сюй Вана была едина с ним. Если Юй Цзюинь осмелится его уничтожить, он косвенно убьёт и мать Сюй Вана.

- Не трать силы, её не спасти. Я всё равно умру, так что заберу с собой и семью Сюй, – безумно

смеялся незаконнорождённый сын.

Тут же снизу раздался крик, и сердце Юй Цзюиня сжалось.

Голос был знакомый, это был Сюй Ван. И его крик был криком человека, сошедшего с ума от ужаса. Аура призрачного ребёнка в доме тут же исчезла, словно её что-то поглотило.

Юй Цзюинь тут же понял источник своего странного предчувствия при входе в дом.

Отвлечь тигра от горы. Целью этого незаконнорождённого сына было лишь отвлечь Юй Цзюиня, а затем лишить жизни Сюй Вана. Но Юй Цзюинь не понимал: даже если вся семья Сюй Вана погибнет, жизнь этого незаконнорождённого сына тоже будет почти на исходе из-за наложения проклятия. Зачем же идти на такой обмен жизнями?

Но Юй Цзюинь не понимал, а ситуация не позволяла ему размышлять.

Вся комната мгновенно наполнилась призрачной аурой, из-за окна доносились пронзительные вопли. Тяньвэнь на стенах дома ожили, словно саранча, сбились в кучу и образовали причудливые кровавые врата.

- Ха-ха-ха-ха-ха! - старческий голос раскатисто смеялся.

В то же время раздалась странная музыка, и лицо Юй Цзюиня наконец помрачнело.

Проклятие Врат Демонов.

Чрезвычайно злобное проклятие. В "Записях Маошань" говорится: "После проклятия Врат Демонов - шествие сотен призраков". Проще говоря, все злые духи в радиусе тысячи ли будут призваны сюда.

Юй Цзюинь был истинным наследником искусства управления призраками, его магия могла спасти души и уничтожить их, но его кровь также могла питать злых духов. В обычное время эти злые духи обходили бы Юй Цзюиня стороной. Но когда их число позволяло подавить его, Юй Цзюинь, небесный мастер искусства управления призраками, становился для них самым лакомым кусочком, как мясо монаха Тан.

А с Сюй Ваном случилось несчастье именно из-за влияния проклятия Врат Демонов. Этот незаконнорождённый сын ценой своей плоти и крови призвал Врата Демонов, и Сюй Ван, связанный с ним кровными узами, стал для этих злых духов такой же желанной пищей.

Если незаконнорождённому сыну удастся задержать Юй Цзюиня хотя бы на мгновение, все в доме Сюев погибнут! Проклятие отнятия жизни было обманом, янская позиция для погребения женщин - тоже, его настоящей целью было это проклятие Врат Демонов, способное отправить всех на тот свет, чтобы составить ему компанию!

- Ешьте его! Ешьте его! Съев его, вы станете призрачными бессмертными! Вам больше не придётся бояться небесного пути, вы даже сможете выходить днём и вселяться в новые тела, чтобы снова стать людьми, - высокомерно смеялся незаконнорождённый сын, доходя до экстаза, в его глазах даже появились слёзы.

И злые духи, подстрекаемые его криками, тоже пришли в возбуждение.

Те, кто становятся злыми духами, в большинстве своём одержимы. Сейчас, под влиянием

проклятия Врат Демонов, все они, как один, жадно смотрели на Юй Цзюиня.

Особенно на рану на его запястье, из которой всё ещё сочилась кровь.

- Цзюинь! - Колокольчик тут же встала перед Юй Цзюинем, и её пронзительная колыбельная внезапно изменила тональность.

А её брат, борясь с почти рассеявшимся телом, встал за спиной Юй Цзюиня.

Они умерли, когда им было всего четыре или пять лет, и после смерти были заперты в проклятом доме, не имея возможности уйти. Если бы не Юй Цзюинь, они бы даже не смогли отомстить врагу, разрушившему их семью. Поэтому, будучи ему безмерно благодарными, они были готовы развестись, лишь бы защитить Юй Цзюиня.

Но в следующую секунду Юй Цзюинь обнял их.

- Детям пора спать, отойдите в сторонку.

Затем Юй Цзюинь, словно боясь напугать брата и сестру Колокольчик, закрыл им глаза рукой. Воздух в комнате внезапно застыл.

- Каждый день ловлю призраков, и вот меня самого подловили, - Юй Цзюинь слегка улыбнулся, его красивые черты казались особенно нежными.

Он думал, что это будет лёгкая прогулка, но, похоже, придётся взяться за дело всерьёз.

Тот незаконнорождённый сын просчитался с силой Юй Цзюиня. Искусство управления призраками, хоть и относится к метафизике, но отличается от ортодоксального даосизма, где человек побеждает небо. Управление злыми духами - вот их настоящая сила.

Что до проклятия Врат Демонов, то для другого небесного мастера оно было бы смертельным, но для Юй Цзюиня - лишь небольшая неприятность.

У Юй Цзюиня было много способов разрушить эту злую магию.

Колокольчик призыва душ на его поясе внезапно зазвенел, и в воздухе распространился лёгкий аромат. Но тут же раздались ещё более пронзительные крики и вопли призраков, от которых закладывало уши.

- Н-нет, не может быть! - словно осознав, что сейчас произойдёт, тот незаконнорождённый сын в ужасе закричал, почти сойдя с ума.

Но звон колокольчика не прекращался, а становился всё громче.

Дзинь, дзинь, дзинь... Каждый удар отдавался в самом сердце, заставляя задыхаться. А вместе со звоном появлялись и те ужасные существа, от одной мысли о которых можно было умереть от страха.

Это было самое ужасное, что он видел в своей жизни. Незаконнорождённый сын смотрел, как на одежде Юй Цзюиня постепенно проступают кровавые пятна, и даже самый свирепый злой дух в красном не мог сравниться с этим.

Но что пугало его больше всего, так это призрачная аура, исходящая от Юй Цзюиня. Этот леденящий до костей холод, разве мог живой человек такое излучать? Юй Цзюинь сам был

злым духом!

- Безумец, ты безумец! – но не успел он договорить, как Юй Цзюинь метнул двадцать шесть кровавых талисманов, которые приклеились к стенам, и в комнате стало тесно.

Талисман умирения души, в каждом из которых был запечатан неуспокоенный злой дух. Выпустить их – означало убийство и смерть. А Тяньвэнь, которые незаконнорождённый сын написал, чтобы соблазнить блуждающие души, привлечённые проклятием Врат Демонов, действовали и на них! Это был лучший катализатор для их ярости.

- Время ужина, – от потери крови голос Юй Цзюиня был особенно низким.

А двадцать злых духов, которых он вызвал, словно освободившись, с восторгом начали свою трапезу.

Всё вокруг было залито алым... Кап-кап – было непонятно, чья кровь капала, собираясь у ног, пропитывая обувь, заставляя носки прилипать к коже.

Тот незаконнорождённый сын был в полном замешательстве, он не мог поверить в то, что видел. Он не мог понять, почему ад, который он с таким трудом создал ценой своей жизни, Юй Цзюинь так легко превратил в настоящий ад.

- Дяденька, я с тобой поиграю! – тук-тук, человеческий череп, используемый как мяч, подкатился к его ногам.

Девочка в розовом платье ласково обняла незаконнорождённого сына, её кокетливая манера была очень милой. Если бы не её вспоротый живот.

- Н-нет! Не подходи! Ты не человек! – незаконнорождённый сын был напуган и в панике пытался отстраниться.

Но иглы заключения души Юй Цзюиня не давали ему контролировать своё тело.

И что ещё страшнее, та маленькая девочка вынула свои кишки и обмотала их вокруг его шеи. Зловонная кровь тут же брызнула ему в лицо, а скользкие кишки вызвали у него приступ тошноты.

- А какая разница, что я не человек, ты ведь тоже. Я помню, брат говорил, что бессовестные не заслуживают называться людьми! – тихо смеялась маленькая девочка, её невинный голос был до жути страшен. – Дяденька, не бойся, я очень умелая, у тебя красивая голова, из неё получится отличный мяч.

Детская ладошка измеряла размеры лица незаконнорождённого сына. Кишки, обмотанные вокруг его шеи, внезапно сжались. Сила была невероятной, у незаконнорождённого сына вылезли глаза из орбит, рот и нос широко раскрылись, казалось, что призрачная девочка вот-вот оторвёт ему голову.

- Ещё не время! – холодно приказал Юй Цзюинь.

Затем он достал того самого бумажного человечка и снова вонзил в него серебряные иглы. Этот незаконнорождённый сын злоупотреблял проклятиями, и его жизнь уже подходила к концу. А после того, как его потрепала девочка в розовом, его жизненная душа начала рассеиваться.

Но разве Юй Цзюинь позволил бы ему так легко умереть?

Всего сорок девять игл, Юй Цзюинь втыкал их одну за другой в бумажную куклу. С каждой иглой из горла незаконнорождённого сына вырывался крик. Когда последняя игла будет воткнута, его душа навсегда будет пригвождена к телу.

Совершив тяжкое преступление, после смерти, конечно, последует суд, но и при жизни он должен заплатить за свои деяния.

Семья Сюй чуть не погибла, три служанки едва не расстались с жизнью, а ещё сестра Сюй Вана – за всё это незаконнорождённый сын должен был заплатить!

- Не волнуйся, я тебя не убью. С тобой посчитаются другие! – при словах Юй Цзюиня тело незаконнорождённого сына сильно задрожало, и в то же время Врата Демонов, созданные из Тяньвэнь, внезапно исчезли.

Проклятие Врат Демонов было разрушено, и незаконнорождённый сын, получив ответный удар, рухнул на пол. Но он не умрёт, и не станет идиотом или сумасшедшим, как другие мастера проклятий, чьи заклинания провалились. Он в полном сознании и муках примет суд закона!

Юй Цзюинь убрал двадцать шесть талисманов умирения души, и его ужасающая аура тоже утихла. Он отступил на шаг и, оперевшись на стол, тяжело дышал, его бледное лицо выглядело ослабленным.

- Цзюинь... - Колокольчик подлетела к Юй Цзюиню и с тревогой посмотрела на него.

- Ничего, - Юй Цзюинь покачал головой, достал колокольчик призыва душ и легонько им потряс.

Душа брата Колокольчика тут же собралась. Юй Цзюинь жестом велел Колокольчику тоже войти. И только тогда он окончательно расслабился.

Когда всё утихло, Сюй Ван, очнувшись от обморока внизу, поднялся наверх и увидел полный разгром. А его родители лежали на полу без сознания.

- Вызови полицию и скорую, - незаконнорождённый сын получил по заслугам, аура смерти на лице Сюй Вана тоже рассеялась, а оставшиеся дела должен был уладить Сюй Ван.

Юй Цзюинь закрыл глаза и вернул одну из душ в тело Сюй Вана.

А у него самого были другие дела. Человеколикую язву на теле матери Сюй Вана нужно было удалить, иначе, когда приедет полиция, будет много хлопот с объяснениями. К тому же, некоторые вещи лучше было бы, чтобы родители Сюй Вана рассказали сами.

Он взглянул на лежащего без сознания незаконнорождённого сына с отвращением.

- Брат Юй, ты в порядке? - пережив внизу настоящий ад, Сюй Ван до сих пор не мог стоять на ногах.

Однако, видя, как Юй Цзюинь лениво не двигается, он всё же немного забеспокоился. Но сейчас было не время, да и на лице Юй Цзюиня всё ещё была улыбка, так что он отложил свои переживания и, следуя указаниям Юй Цзюиня, привёл в чувство отца.

- Призраки! - было первое, что сказал отец Сюй Вана, открыв глаза.

Он тяжело дышал. Лишь когда он полностью пришёл в себя и увидел Сюй Вана и Юй Цзюиня, он немного успокоился.

- Папа, всё в порядке, - Сюй Ван указал на старика на полу, давая понять, что виновник пойман.

- Правда? - отец Сюй Вана с надеждой посмотрел на Юй Цзюиня.

Получив утвердительный ответ, он расслабил нахмуренные брови. Но не успел он вздохнуть с облегчением, как Юй Цзюинь задал ему вопрос, который всё испортил.

- У дедушки Сюй Вана был незаконнорождённый сын?

"Вот чёрт! Откуда Юй Цзюинь даже об этом знает?" - отец Сюй Вана тут же смутился, что кто-то узнал о грехах его отца. Сюй Ван тоже не знал, что сказать. Ведь это были любовные похождения его деда.

Юй Цзюинь, увидев это, небрежно утешил его:

- Это же не твоя любовница, тебе нечего стыдиться.

"Такое утешение хуже оскорбления!!" - отец и сын Сюй Вана с укором посмотрели на него.

Юй Цзюинь:

- Тогда я вызову дух твоего деда, пусть он сам расскажет?

- ...Брат Юй, ты отдохни, я сам папе объясню, - поняв, что Юй Цзюинь устал, Сюй Ван поспешно нашёл ему стул.

Юй Цзюинь не стал отказываться и, развалившись на нём, приготовился слушать сплетни. Но он был так красив, что даже в такой небрежной позе от него было невозможно отвести глаз.

"Внешность брата Юя просто дьявольская".

Непонятно почему, но Сюй Ван чувствовал, что сейчас в облике Юй Цзюиня появилось что-то особенное, особенно его глаза, казалось, ещё один взгляд - и душу вытянут. Сюй Ван не осмелился больше смотреть и, собравшись с мыслями, коротко рассказал отцу, что произошло.

Когда он упомянул, что с сестрой случилось несчастье из-за того, что на любовном письме было проклятие, лицо отца Сюй Вана наконец изменилось.

- Ты хочешь сказать, что твою сестру... он убил? - отец Сюй Вана посмотрел на лежащего без сознания незаконнорождённого сына, затем с мольбой на Юй Цзюиня, и его глаза покраснели.

- Ладно, лучше я расскажу, - чтобы сохранить лицо отца, отец Сюй Вана в общих чертах рассказал о событиях тех лет.

Оказывается, дедушка Сюй Вана в своё время был настоящим повесой и женился на бабушке Сюй Вана по расчёту. Но, к счастью, он был из тех, кто разделял дом и улицу, и не позволял своим любовницам рожать детей.

Но, как говорится, кто ищет, тот всегда найдёт. Он никак не ожидал, что певичка из кабаре обманет его и родит ребёнка раньше бабушки Сюй Вана, да ещё и мальчика. И она растила его до десяти лет, прежде чем прислать к нему.

Тут-то в семье Сюй и разразился скандал, который свёл бабушку Сюй Вана в могилу. Дедушка Сюй Вана тогда поступил жестоко и, несмотря на то что это был его родной сын, выгнал мать с ребёнком из города Б. А чтобы подобное не повторилось, он просто сделал себе вазэктомию.

- Я больше не видел ни её, ни её сына. Столько лет прошло, если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил.

- Но они помнили и ненавидели тебя. Ты знаешь, как его зовут?

- Сюй Чанкунь? - хотя по внешности он уже не мог его узнать, но когда незаконнорождённый сын появился, отец Сюй Вана уже был в сознательном возрасте, так что имя он запомнил.

Однако Юй Цзюинь покачал головой.

- Это твой брат, а на полу лежит У Цюй, скорее всего, сын Сюй Чанкуня.

- Что? - отец Сюй Вана нахмурился, в его глазах промелькнуло удивление.

- Похоже, вы знакомы. Я слышал от Сюй Вана, что он преподаватель в университете, и после того, как ваша семья разорилась, ваше имущество купил некто по фамилии У. Теперь, похоже, это один и тот же человек.

Говоря это, Юй Цзюинь положил на стол окровавленное любовное письмо.

- На нём проклятие. С сестрой Сюй Вана случилось несчастье именно из-за него.

Юй Цзюинь пересказал то, что узнал от злого духа в красном из Здания восьми триграмм. Только теперь отец Сюй Вана понял, как на самом деле умерла его дочь.

- Ублюдок! - не удержался от ругательства отец Сюй Вана и, подбежав к У Цюю, несколько раз пнул его.

Юй Цзюинь не стал его останавливать, а лишь дождался, пока он успокоится, и сказал, что нужно лечить мать Сюй Вана.

- Брат Юй, может, ты ещё отдохнёшь? - Сюй Ван с беспокойством посмотрел на Юй Цзюиня.

Юй Цзюинь обычно был ленив, но любил пошутить и подколоть, а сегодня был слишком тих.

К тому же, услышав, что Юй Цзюинь собирается удалить человеколикую язву у его матери, он инстинктивно посмотрел на его правое запястье. Рана там явно ещё не зажила, и неизвестно, придётся ли ему снова резать её.

Сюй Ван очень хотел спросить Юй Цзюиня, не может ли он использовать его кровь. Но не успел он и рта раскрыть, как Юй Цзюинь его остановил.

Юй Цзюинь хлопнул призрачного ребёнка по попе, и тот одним укусом съел человеколикую язву с тела матери Сюй Вана.

Просто съел... Никаких кровавых глаз, никаких мохнатых лап, просто один призрачный

ребёнок, так легко и просто, неужели так просто!!!!

Сюй Ван остолбенел. Если призранный ребёнок мог это сделать, то зачем Юй Цзюинь в прошлый раз вызывал те Врата Демонов?

Юй Цзюинь, словно прочитав его мысли, с улыбкой поддразнил его:

- Если ты по нему скучаешь, я могу его позвать, ведь он тебя уже пометил.

"Пометил твою сестру!" - Сюй Ван тут же отвернулся от Юй Цзюиня, но его глаза покраснели.

Он почувствовал от Юй Цзюиня лёгкий сладковатый запах.

"Как может человек, управляющий злыми духами, не платить за это цену?" - человекоподобная язва на теле его матери ожила и была гораздо сильнее, чем у отца. К тому же, то, что он пережил внизу, - Юй Цзюинь, возможно, заплатил гораздо большую цену, чем в тот день.

Они были едва знакомы, он был для Юй Цзюиня лишь обузой, зачем Юй Цзюиню было так стараться. Если бы он мог чем-то его отблагодарить.

Сюй Ван мысленно решил, что в будущем, что бы ни попросил Юй Цзюинь, он сделает всё, что в его силах.

Но Юй Цзюинь, словно читая его мысли, наклонился к его уху и поддразнил:

- Тогда, когда разберёшься со своими делами, поможешь мне разводить кур.

- Не то что кур, что угодно! - не раздумывая, согласился Сюй Ван.

Однако он ещё не знал, что куры, о которых говорил Юй Цзюинь, были не обычными толстыми птицами, а той самой тварью из-за ворот.

Но Юй Цзюинь не просто так его пугал. Ещё при встрече с Сюй Ваном он предсказал его судьбу. Сюй Ван в юности потерял брата или сестру, пережил семейные неурядицы, но по натуре был добрым и прямолинейным, и в будущем ему суждено было восстановить славу семьи Сюй. Единственным недостатком было то, что его гороскоп был слишком лёгким, и он легко привлекал недоброжелателей, так что ему нужно было что-то, что его бы защищало. А та маленькая птичка, раз уж она ему понравилась, была лучшим вариантом.

У Сюй Вана с ней была связь, так что, помогая, нужно было помогать до конца. К тому же, хотя свою собственную судьбу он предсказать не мог, но Юй Цзюинь чувствовал, что Сюй Ван приведёт к нему очень важного человека.

Так, человекоподобная язва на теле матери Сюй Вана была удалена, и работа Юй Цзюиня подошла к концу. У особняка уже стояли полицейские машины и скорая помощь. В семье Сюй все были либо ранены, либо больны, а ещё был лежащий убийца, так что разбирательства обещали быть сложными. Да и дело сестры Сюй Вана ещё не было закрыто. Юй Цзюинь ненавидел хлопоты и, видя, что его помощь больше не нужна, собрался уходить.

- Брат Юй, я тебя провожу, - Сюй Ван тут же надел куртку и, перед уходом, сбегал на кухню за термосом, а затем проводил Юй Цзюиня до такси.

- Брат Юй, когда я здесь со всем разберусь, я приеду к тебе, - в доме было темно, и Сюй Ван не разглядел, а теперь, на улице, он увидел, что лицо Юй Цзюиня очень бледное, даже губы

бескровные, и он забеспокоился ещё больше.

Но Юй Цзюинь не соглашался, и Сюй Ван ничего не мог поделать. Он лишь несколько раз наказал водителю и оставил свой номер телефона.

- Ему далеко, вы за ним присмотрите, вот вам триста юаней, помогите ему дойти до дома, - сказав это, Сюй Ван всё ещё не успокоился и собирался позвонить троим студентам, чтобы они сегодня после занятий зашли к Юй Цзюиню.

- Может, брат Юй, я всё-таки тебя провожу? Или поедешь с нами в больницу? - Сюй Ван никак не мог успокоиться.

Но следующие слова Юй Цзюиня заставили его проглотить все свои переживания.

- Не надо так, я знаю, что ты вчера перепил, я не злюсь на тебя, и я не расскажу своей сестре.

<http://bllate.org/book/17915/1715639>